

ЭМИ ЭНДРЮС

НАРУШАЮ

ВСЕ

ПРАВИЛА

INSPIRIA

Москва
2024

УДК 821.111-31(94)
ББК 84(8Авс)-44
Э64

Amy Andrews

BREAKING ALL THE RULES

Copyright © 2023 by Amy Andrews
All rights reserved.

Перевод с английского *Наталии Флейшман*

Иллюстрация на обложке *Вероники Чернышевой*

Художественное оформление *Екатерины Петровой*

Эндрюс, Эми.

Э64 Нарушаю все правила / Эми Эндрюс ; [перевод с английского Н. Флейшман]. — Москва : Эксмо, 2024. — 416 с.

ISBN 978-5-04-194714-9

Беатрис Арчер соблюдает правила: строит карьеру в крупной лос-анджелесской компании, строго следит за собой, отказывается от личной жизни и держит рот на замке. Ее мир переворачивается с ног на голову, когда заветное повышение достается другому.

Беатрис бросает работу и уезжает в маленький городок. Она больше не хочет быть предсказуемой и благоразумной. Теперь она готова нарушать правила, и помочь ей в этом соглашается Остин Купер, молодой красавец-полицейский.

УДК 821.111-31(94)
ББК 84(8Авс)-44

© Флейшман Н., перевод на русский язык, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО Издательство «Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-194714-9

*Посвящается
тапочкам-«зайчикам»
и сладкому пирогу на завтрак*

Глава 1

Беатрис Арчер позарез требовалось что-то сладкое. Би понятия не имела, сколько сейчас времени и какой вообще сегодня день, или какой сезон «Сверхъестественного» она будет нынче смотреть. Но точно знала: ей необходим сахар. Срочно. Немедленно. Сиюсекундно.

И ей совершенно не важно было, в каком виде он поступит в организм — с содовой, печеньем, конфетой или пирогом. Черт, сейчас она готова была есть просто сахарный песок из пакета! Когда Би требовалось сладкое, причем *немедлительно*, она не привередничала. И если бы где-нибудь в квартире заваялся хоть одинокий кристаллик сахара, она бы, несомненно, его учуяла.

Однако ничего подобного в ее стенах не наблюдалось.

А это означало, что Би предстояло совершить вылазку на улицу, потому как в сей забытой богом дыре на самом востоке штата Колорадо, которую она временно считала своим домом, не было и в помине ничего похожего на «Убер-доставку». Да что там говорить — в Криденсе с населением в 2134 человека не было даже службы такси! Так что здесь ей никак не улыбалась такая роскошь, как взять в руки телефон, открыть нужное приложение и заказать доставку сахара в каком угодно варианте.

В виде пончиков в глазури, мороженого, сладких вафель...

Слюнные железы и желудок мгновенно отреагировали на эту мысль. Господи, да ради вафель она готова была сейчас

кого-нибудь убить! Ради вафель с кленовым сиропом и сладкой посыпкой... И ломтиками спелого банана... Потому что ей, видимо, уже пора было употребить хотя бы какой-то фрукт. Несомненно. А значит... требовалось вытащить свою задницу из постели и выйти из дома.

В конце-то концов! После двух недель затворничества в новой квартире (если, конечно, можно было назвать квартирой пристроившуюся над кофейней тесную студию с откидной кроватью и душевой кабинкой размером с пробирку) пришла пора обследовать окрестности. Как минимум до заведения «У Энни» и обратно. Вывеску то ли ресторанчика, то ли закуской Би заметила по дороге сюда, и если там и впрямь, как хвастливо обещалось, подавали *«лучшие в округе пироги»*, то маршрут между ее квартирой и этим заведением вскоре мог заметно проториться. Интересно, они открылись уже? Закусочные вроде бы открываются рано?

И вообще, который сейчас час?

Би перевела взгляд на жалюзи на противоположной стене, которые закрывали небольшое окошко над раковиной, выходящее на главную улицу Криденса. Жалюзи Би опустила, едва только ступила в эту студию, и так они и висели, сохраняя внутри квартиры прекрасное уединение и полумрак, лишь по краям пропуская толику солнечного света.

Раз солнце светит, значит, «У Энни» открыто, заключила Би. Но куда же запропастился ее мобильник?

Отодвинув в сторону ноутбук, Би поискала телефон на кровати. Подняла по очереди подушки, заглянула под стеганое одеяло. Все, что она нашла, это скомканное бумажное полотенце, пустую банку из-под содовой, пакет из-под приготовленного в микроволновке попкорна с несколькими обгорелыми зернами да пару журналов со светскими сплетнями.

Черт! Ей действительно пора бы здесь прибраться.

Заглянув за другую сторону кровати, Би обнаружила свой телефон на полу, рядом с пустой винной бутылкой и паке-

тиком из-под чипсов. Стоило ей взять мобильник, как экран ожил, показав 9:30 утра и три процента зарядки. Отлично, ничего не скажешь! Зарядка валялась всего в паре дюймов от того места, где всю ночь пролежал телефон. Хоть раз в жизни она не забывала его зарядить?

Скинув ноги с кровати, Би сразу сунула ступни в мохнатые тапочки с заячьими ушастыми мордами. Почему в Восточном Колорадо в конце марта такая холодрыга? На юге Калифорнии уже сейчас можно доставать бикини! Поднявшись, Би немного покачнулась, потеряв равновесие, — видимо, от того, что в последние несколько дней редко когда пребывала в вертикальном положении.

Или, быть может, из-за пива, которое она употребила, когда проснулась первый раз?

Потянувшись, Би даже застонала от неприятных ощущений в шее и спине. Это лежание на старом матрасе с несколькими отсутствующими пружинами точно не на пользу ее позвоночнику.

Затем Би направилась к кухне. Она обошла кофейный столик перед придвинутым к самой стене двухместным диванчиком и, стараясь не замечать раскиданные кругом предметы одежды, приблизилась к раковине.

Щурясь от света, такого яркого возле жалюзи, Би нашла возле раковины, заваленной невымытыми тарелками, пластиковую бутылочку с «Тайленолом», отвинтила крышку и вытряхнула на ладонь две капсулы. Взяв ближайшую к ней емкость для питья — пустой бокал из-под вина, в котором, учитывая цвет высохших на дне остатков и малиновый кружок на столешнице, несомненно, когда-то находилось нечто красное, — Би сунула ее под кран, наполнила водой и запила получившейся розоватой жидкостью лекарство.

Би вновь поглядела на раковину, пытаясь найти место для пустого бокала, и поставила его обратно на малиновый кружок, поняв, что сунуть его просто некуда. Что лишний бокал

наверняка нарушит непрочное равновесие высокой башни из грязной посуды. Ей определенно пора было уже что-то сделать с этой башней. Потому что Би точно помнила: вчера вечером она использовала последнюю чистую вилку.

Что ж, значит, ей следует внести этот пункт в свой список уборки. Или, быть может, просто прикупить еще вилок.

Но первое и самое насущное — *сахар!*

Отвернувшись от окна, Би направилась обратно к кровати, снова стараясь не глядеть на разбросанную одежду. Когда она утолит сахарный голод, придется взяться за стирку, потому что купила она всего четырнадцать трусиков. Но знала это Би так точно не потому, что относилась к разряду людей, мысленно ведущих учет своего нижнего белья, а потому что специально для побега из большого города купила две упаковки «неделек».

Все свое белье — красивое, вычурное, сексуальное, с кружевами и оборочками, — все это ненужное, колючее, стягивающее и страшно неудобное барахло она оставила в лосанджелесской квартире вместе с многочисленными туфлями на шпильках и узкими, в обтяжку, юбками, от которых так сходят с ума мужчины, потому что хотела хоть раз в этой проклятой жизни почувствовать себя абсолютно комфортно и перестать наконец флоссировать свою задницу стрингами.

Разумеется, она не превратилась в дикарку — белье она приобрела не где-нибудь, а у *Peter Alexander*, однако на сей раз Би готова была предпочесть роскошным изысканным материям простой, мягкий и удобный хлопок. Пусть это и означало, что она будет ходить с названием очередного дня недели на попе. Впрочем, теперь, когда ее жизнь лишилась прежнего строгого распорядка, знание того, какой сегодня день недели, пожалуй, даже являлось полезным бонусом.

Хотя нельзя сказать, чтобы она старалась надевать белье в правильной последовательности.

Нарушаю все правила

Глянув через плечо, Би оттянула на трусах резинку и обнаружила витиеватую надпись «Вторник». Хотя в равной степени мог оказаться и четверг. Черт... а ощущалось совсем как среда. Впрочем, сегодня могла быть и пятница, если она тут проторчала уже...

В животе у нее громко заурчало.

«Сахар, Би, — напомнила она себе. — *Сахар!*»

Она дотянулась до скомканной в изножье кровати светлосерой толстовки с капюшоном и флисовой подкладкой и сунула руки в рукава. Толстовка подходила по цвету к ее спортивным штанам, что еще меньше месяца назад казалось для Би очень важным фактором, но теперь почти не имело значения. Оглядев на себе белую футболку с дизайнерским принтом в виде брызг черной краски, она заметила на груди пятно. Что это было — кофе, соевый соус или пиво? Подтянув к носу футболку, Би принюхалась.

Пиво.

Она попыталась припомнить, когда надела эту футболку. Штаны вчера были еще чистыми, но вот футболка... Подняв правую руку, Би понюхала под мышкой. Вроде как ничем не пахло, но все же стоило, пожалуй, футболку сменить. А заодно и надеть лифчик. Она и так-то не была наделена пышной грудью, а теперь, после того как ее крошки две недели болтались на свободе, Би была уверена, что они сделались еще миниатюрнее.

Черт бы побрал эти ее тридцать пять!

Нет, не так. Она тут же взяла слова обратно. Черт бы побрал бюстгалтеры, в которых женщины словно скованы, стянуты ремнями и вообще... помещены в узилище! Чтоб она еще когда-нибудь надела лифчик! Она разрешит своим девчущкам жить как им хочется!

Пятнадцать лет она пахла как проклятая, соответствующе одевалась, нигде не высывалась, постоянно следовала чьим-то жестким правилам, сперва — установленным ее отцом и бабушкой (а то, не дай бог, она станет такой же, как и ее мать!),

затем — другими мужчинами, сидевшими в верхних эшелонах корпоративной власти. И куда ее все это привело?

Нет, всё, с нее хватит! И плевать на то, что думают о ней остальные!

Мысленно Би сделала для себя пометку кинуть футболку в стирку вместе с трусами — разумеется, после того как она съест весь сахар в городе! — и злобным решительным рывком застегнула на толстовке молнию. Опустившись на корточки, она порылась в сумочке, валявшейся на полу рядом с кроватью, нашла бумажник, извлекла из него пятидесятку и сунула в карман штанов. В том же кармане обнаружилась резинка для волос, и Би ее вытащила. Учitando то, что она уже не помнила, когда последний раз причесывалась — не говоря уже о том, когда последний раз мыла голову, — стянуть волосы на затылке представлялось наилучшим вариантом.

Выпрямившись, Би собрала на макушке пряди темно-каштановых волос (по правде сказать, ничем не примечательного, скорее, мышино-каштанового оттенка), наскоро скрутила их жгутом и закрепила резинкой. Отдельные пряди тут же изпод нее выпали, что было совсем неудивительно при нынешнем состоянии волос. Господи! Сколько же лет она потратила впустую на волосы, на свою прическу, на эту бестолковую возню с ее объемом и так называемым *корпоративным стилем*! Какой же дурачкой она была все это время!

Так что прически и средства для волос пусть тоже катятся ко всем чертям!

Тут ее взгляд упал на экран ноутбука — на застывшее там мгновение диалога между Сэмом и Дином Винчестерами, этими чувственными красавчиками, нисколько не подверженными действию гамбургеров.

— Увидимся позже, ребята, — сказала Би. — Мамочка скоро вернется.

Она тяжело вздохнула. Как жалко было с ними расставаться, пусть даже ради короткой вылазки. А ведь она была увере-

на, что запаслась едой на все пятнадцать сезонов! Но, очевидно, Би все же просчиталась, поскольку сейчас остановилась на середине четырнадцатого.

— Ничего не делайте такого, чего бы я сама не стала делать!

У нее вырвался истерический смешок — то ли от нехватки в организме сахара, то ли (что более вероятно) от осознания огромной зияющей пропасти между тем, чего «не стал бы делать» Дин Винчестер, этот brutальный охотник за демонами, и тем, от чего могла бы воздержаться она, менеджер по рекламе Беатрис Арчер.

Бывший менеджер по рекламе.

Уже не существующий. Иначе было бы нелепо разговаривать с не существующим в реальности человеком, обитающим в некой несуществующей вселенной. Однако отныне она навеки оказалась в числе поклонниц Дина. И черт бы побрал весь этот деловой мир с его корпоративными правилами, что столько времени лишал ее возможности услаждаться похождениями братьев Винчестеров!

На данный момент Би даже сомневалась, что когда-либо сможет простить за это *Jing-A-Ling*. Или себя.

Из-под вороха использованных вместо салфеток бумажных полотенец и нескольких пустых упаковок крекеров в виде зверюшек, рассыпанных на кофейном столике, Би достала ключи от квартиры и вскоре спустилась по узкой лестнице к двери на нижнем этаже, ведущей к небольшой парковке позади кофейни «Дежа-брю»¹. Яркие солнечные лучи резанули по глазам, и Би крепче зажмурилась, едва не зашипев, как те самые вампиры, за которыми охотились братья Винчестеры.

Опустив пониже голову и козырьком прикрывая ладонью лоб, она подождала, пока обожженная светом сетчатка восстановится, и наконец медленно разомкнула веки. То, что от-

¹ *Brew* здесь означает «заварной», «свежесваренный».

крылось ее взору — пушистые тапочки-«зайчики» — могло бы вызвать у нее нешуточную панику. Во всяком случае до того момента, как она покинула Лос-Анджелес. Би покрутила большими пальцами ног, отчего зверьки забавно зашевелили ушами, и... рассмеялась.

Да, она *от души рассмеялась*.

Паники не было и следа. Даже чертыхнуться с досады не вышло.

В этом городке она была совершенно новым человеком, и это дарило ей определенную степень свободы. За исключением Дженни и Уэйда Картер (Дженни дала ей ключи от своей квартирки над кофейней, а Уэйд помог перенести туда вещи из машины), Би не знала в Криденсе ни души. А это означало, что, пользуясь своей анонимностью, она вполне могла бы раздеться догола и продефилировать в таком виде по главной улице.

Случись у нее, конечно, такое желание.

Но уж до местной забегаловки она вполне может сгонять в спортивных штанах и домашних шлепанцах. Это займет не более получаса. К тому же, несмотря на столь яркое солнце, в воздухе еще держалась утренняя прохлада. Так что кому какое дело до ее внешнего вида, если она только сейчас выкадилась из постели?

И ведь она на самом деле только-только поднялась. А еще навсегда покончила с довольно затратным увеличением объема волос, с бюстгальтерами и омлетами из яичного белка на завтрак. Как покончила с рабочими авралами и полуночными бдениями за компьютером, после которых вскакивала ни свет ни заря, торопясь до работы позаниматься на эллиптическом тренажере, чтобы не обвисла попа. Как покончила с инъекциями ботокса и филлерами для губ.

Би была донельзя сыта этими стараниями соответствовать совершенно нездоровым общественным ожиданиям от женщин, крутящихся в корпоративной среде. Этими безумными

стремлениями всегда, черт подери, в любое время выглядеть на высоте, никогда и никому не жалуясь, чтобы не выставить себя жалкой скулящей тварью, не способной держаться на должном уровне с «большими парнями».

В животе снова громко заурчало, и Би могла поклясться, что желудок у нее и в самом деле зарычал: «Сахар-р-р!»

Мгновенно подчинившись его зову, словно от этого зависела сейчас вся ее жизнь, Би с «зайчиками» торопливо свернули на главную улицу и перешли проезжую часть, направляясь к кафешке «У Энни». Мимо проехали пара автомобилей, но в остальном этот маленький сонный городок казался вымершим. «Хм-м... — задумалась Би. — А может, нынче воскресенье?»

Впрочем, «У Энни» однозначно было открыто — а это единственное, что сейчас имело значение.

В считанные секунды Би оказалась внутри. Тут же ее обдало волной тепла и ароматом свежесдобленных углеводов, что заставило напрочь забыть про внешний вид. Рот мгновенно наполнился слюной, и Би, точно лунатик, двинулась к витрине, заставленной всевозможными сладкими пирогами. Она откинула капюшон и расстегнула на толстовке молнию, глаза между тем наткнулись на широкий перечень мороженого, выставленного позади витрины с пирогами.

Еще и в вафельных рожках!

Би почти не обратила внимания, что все, кто сидел в эту минуту в полупустой закуской, разом оставили свои занятия и оборвали разговоры, уставившись на нее. Сейчас ее нисколько не заботило, как окружающие посмотрят на ее тапочки или на волосы — сама она способна была видеть лишь эти сладкие, приторно-сахарные вкусности, внезапно оказавшиеся на расстоянии вытянутой руки.

— Чем могу тебя порадовать, куколка?

Би с трудом оторвала глаза от впечатляющего многообразия сдобы, переведя взгляд на очень пожилую женщину